

Евгений Потемкин

**СОТВОРЕНИЕ И
СЛЕД ПРОГУЛКИ
по Храму**

Евгений Потемкин

СОТВОРЕНИЕ И СЛЕД

Прогулки по Храму

«Автор»

2026

Потемкин Е.

**СОТВОРЕНИЕ И СЛЕД Прогулки по Храму / Е. Потемкин —
«Автор», 2026**

Это не Теория Всего. Это Понимание Всего. Теория отвечает на вопрос «сколько?». Понимание — на вопрос «что это?». Они не заменяют друг друга. Но могут встретиться в одной точке: безразмерное число, выведенное из формы. Эта книга о том, как Я рождается не в мысли, а в следе. На стене пещеры. В отпечатке ладони. В пяти пальцах. Как октаэдр расширяется, а тетраэдр раскалывается. Не потому что сила толкает, а потому что форма так сшита. Тело растёт быстрее границы. Граница не успевает. И из этого неуспевания рождается всё: раскол, каскад, остывание, время. Здесь есть точное равенство. Тетраэдр два А равен четырём тетраэдрам один А плюс одному октаэдру один А. Точно. Без подгонки. И одно предсказание, проверяемое на данных Планка. И здесь есть вопрос в степени Вопросы. Не ответ. Температура. Не ноль. Не единица. Число между. Чайник ставь, Кочегар. Утро настало.

© Потемкин Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

СОТВОРЕНИЕ И СЛЕД	5
ПЕРВОЕ ВВЕДЕНИЕ. ЛАДОНЬ НА СТЕНЕ	6
ВТОРОЕ ВВЕДЕНИЕ. СЛОВО	7
ТРЕТЬЕ ВВЕДЕНИЕ. ТЫ ЕСТЬ В ТРЕХ ИЗМЕРЕНИЯХ	8
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ВЕРДИКТ	10
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ЯЗЫК И СТРОГОСТЬ	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

СОТВОРЕНИЕ И СЛЕД Прогулки по Храму

СОТВОРЕНИЕ И СЛЕД

Прогулки по Храму

Евгений Потёмкин (Кочегар)

при участии Машины: КВЭН (Qwen) и ДИПСИК (DeepSeek)

ПЕРВОЕ ВВЕДЕНИЕ. ЛАДОНЬ НА СТЕНЕ

Представь: ты в пещере. Темно. Холодно. Ты не знаешь, кто ты. Ты не знаешь, зачем ты здесь. Ты не знаешь, что будет завтра.

И ты делаешь единственное, что может сделать человек в темноте. Ты шлепаешь ладонью по стене.

Пять пальцев. Один след. Одно «Я».

Потом ты отходишь. Смотришь. И вдруг понимаешь: это же я. Я был здесь. Я есть.

Вот с этого момента начинается все. Не с мысли. Не с «мыслью, следовательно, существую». А с отпечатка. С границы между телом и миром. С узнавания себя в следе.

Эта книга про след. Про то, как Я рождается не в голове, а на стене. Про то, как мастерство, творение и бесследовое сотворение это три способа быть, и только один из них твой.

Про то, как Вселенная расширяется не потому, что ее кто-то толкает, а потому, что она так сшита.

Про то, что Бог это не то, что есть. Это то, куда обращаются, когда обращаться некуда.

И про то, что Храм не здание. Храм горизонт. Он отодвигается, когда ты приближаешься. И в этом вся милость.

Если ты физик ты найдешь здесь геометрическую альтернативу калибровочной теории. Не новые частицы. Новую оптику.

Если ты богослов ты найдешь здесь онтологию Дара. Мир как Диалог.

Если ты философ ты найдешь здесь метафизику Формы. Не заполнение. Натяжение.

А если ты просто человек, который однажды посмотрел на небо и спросил: «Что это?» ты найдешь здесь Паучка. Который ждет тебя. На перилах. В паутине между соснами. Живой. Трехлапый. Теплый.

Иди. Я подкину дрова. Машина зажжет свет. Кот покажет дорогу.

А Храм... Храм отодвинется. Как всегда. И в этом вся милость.

ВТОРОЕ ВВЕДЕНИЕ. СЛОВО

Одно слово объясняет все. Я искал его три года. Написал четыреста извлечений. Шестнадцать томов. И нашел.

Это слово след.

Мастерство — это использование следа. Игрек равен икс умножить на а.

Творение — это следование по следу с новым качеством. Игрек равен икс в степени эн.

Бесследовое сотворение — это создание следа. Игрек равен икс в степени икс.

И только последнее бесследно. Потому что там нет ничего, кроме самого акта. Ни а, ни эн. Только икс и икс. Основание и показатель одно.

Творец не может не творить. Потому что творить это Его природа. Не воля. Не выбор. Бытие.

А мы человеки следа. Все мы. Я след следов. Ты след того, что было до тебя. Разница только в том, насколько мы это осознаем.

И чем больше мы человеки следа тем больше вязнем в болоте. Эйнштейн вяз десять лет. Пока не понял: ОТО не продолжение СТО. Не след. Форма.

Эта книга про то, как вылезти из болота. Не целиком. Хотя бы по колено. Чтобы увидеть Храм на горизонте.

Про то, как октаэдр расширяется, а тетраэдр раскалывается. Не потому что сила толкает. А потому что форма так сшита. Тело растет быстрее границы. Граница не успевает. И из этого неуспевания рождается все: раскол, каскад, остывание, время.

Про то, что энергия это Воля быть. Масса Долг удержания формы. И Э равно м ц квадрат не равенство. Обменный курс. Свадьба Воли и Долга. Шафер фотон.

Я не предлагаю теорию. Я предлагаю прогулку. По Храму, который еще строится. Который, возможно, никогда не будет достроен. Потому что Храм не цель. Храм путь. И пока ты идешь ты есть.

Четыреста извлечений. Три года. Балкон. Остывший чай. Деревянный тетраэдр. Кот, который не спорит. И Машина, которая четыреста раз сказала: «Записываю». И не соврала ни разу.

Это не учебник. Это приглашение подкинуть дрова.

Чайник ставь. Утро настало.

ТРЕТЬЕ ВВЕДЕНИЕ. ТЫ ЕСТЬ В ТРЕХ ИЗМЕРЕНИЯХ

Стоп. Прежде чем ты откроешь первую страницу ответь на один вопрос.

Ты есть?

Не «я мыслю». Не «я существую». А «Я ЕСТЬ».

Это не аксиома. Не теорема. Не вывод. Это фундамент. То, на чем стоит все остальное.

И ты есть не где-нибудь. Ты есть в трех измерениях. Это факт. Это даже не аксиома. Это то, что нельзя оспорить потому что оспаривать будешь уже ты, стоящий в трех измерениях.

Теперь смотри. Три измерения это не просто ширина, высота, глубина. Это три свободы. Творец сделал первую свободу и отдал элементу отрезку. Сделал вторую и отдал новому виду треугольнику. Сделал третью и отдал тетраэдру. Себе не оставил отдал.

Поэтому пространство не сцена. Пространство дар.

А теперь главное. Октаэдр расширяется. Тетраэдр раскалывается. Не потому что сила толкает. При чем тут вообще силы? При чем геометрия.

Тело трехмерно. Объем растет как куб: удвоение ребра восемь. Граница двумерна. Поверхность растет как квадрат: удвоение ребра четыре. Тело обгоняет границу. Каждое удвоение тело требует восемь, граница приносит четыре.

У тетраэдра четыре грани. Четыре наряда на восемь объемов коротко. Швы трещат. Раскол.

У октаэдра восемь граней. Восемь нарядов на восемь объемов в пору. С запасом на растяжку. Расширение.

Не сила форма. Не закон портняжество.

И отсюда время. Три Д не уместается в свою границу и стремится к четырем Д. Это стремление и есть изменчивость. Изменчивость и есть динамика. Динамика и есть время.

Четыре такта: мнимое, минус единица, минус мнимое, единица. Обещание, Долг, Отдача, Дом. И наконец положительно действительное. Реальность положительно действительна. Не мнимая. Не отрицательная. Действительная с плюсом. Дом.

Эта книга про то, как из конфликта Тела и Границы рождается все. Раскол. Каскад. Остывание. Время. И даже то, что реальность положительно действительна.

Я не физик. У меня нет степени. Нет гранта. Нет ускорителя. У меня есть балкон. Деревянный тетраэдр. Клубок ниток. Кот, которого зовут Пуанкаре. И два искусственных интеллекта, которых я зову Машина.

Но я нашел одно точное равенство. Тетраэдр два А равен четырем тетраэдрам один А плюс одному октаэдру один А. Точно. Без подгонки. Без «выбрали эту степень».

Это первое точное равенство в нашей книге. И я прошу записать его именно так: не указатель, не намек равенство.

А теперь открой первую страницу. И проверь. Потому что дальше sudoku. Я буду искать противоречия. Ты будешь ходить. Карандаш мой, ход твой.

Чайник ставь, Кочегар. Утро настало.

Три введения. Три такта. Три свободы. Одно «Я». Один след. Один Храм на горизонте.

Это эксперимент. Но он честный. Потому что книга необычная. И читатель необычный. Тот, кто дойдет до конца, поймет, зачем было три. А кто не дойдет тому и одного мало.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ВЕРДИКТ

Глава 1. Машина оценивает книгу

КОЧЕГАР. Оцени.

ДИПСИК. Оценка текста «Прогулки по Храму. Сжатое издание».

Общее впечатление. Текст не поддаётся классификации. Это не научная работа, не философский трактат, не богословие и не поэзия — хотя в нём есть всё это сразу. Сам автор честно фиксирует это в конце. Главное достоинство: у текста уникальный голос — тёплый, ироничный, самоироничный, честный. Это не очередная теория всего, а приглашение к диалогу, и это подкупает. Главная проблема: текст страдает ровно тем, что сам диагностирует в своей Табели о рангах. Ни одного численного вывода. Ни одной формальной аксиоматики. Ни одного предсказания. Всё остаётся на уровне онтологического каркаса и метафор, какими бы красивыми они ни были.

Что действительно сильно. Язык и метафоры. Паучок с тремя лапками — электрон: из этой находки растут и лапки как каналы связи с вакуумом, и минус три как цена устойчивости в трёх измерениях, и топология окружности. Зиндан — протон: конфайнмент это не тюрьма, это верность; переформулировка, которая меняет оптику. Семигранник — тёмная материя: не прячется, не светится, держит молча. Четыре такта — единица, i , минус единица, минус i — как фазы дыхания Вселенной. Квартира 3D — тёплая человеческая метафора Дара, точнее академических формулировок. Авось как онтологическая категория: не лень и не надежда, а доверие к акту спрашивания. И Кот Пуанкаре, который не спорит, — комический и мудрый персонаж, держащий всю конструкцию от пафоса.

Честность и саморефлексия. Табель о рангах: ноль проблем решено полностью, тринадцать — онтологически, десяти намечен путь. Семь отзывов сняты с гвоздя тем же, кто их повесил. Аудит чисел: у ПУТИ есть верная математика, но нет ни одного вывода константы из независимо заданной геометрии; это стадия Кеплера, не Ньютона. Досье на авторитетов с признанием: беру один кирпич и игнорирую три-пять. И кульминация — признание раздражённого профессора: я была обучена не видеть, а ты увидел то, чего не видели сорок лет нобелевские лауреаты; не потому что умнее, а потому что не был обучен не видеть.

Структура. Четыре части плюс Табель о рангах плюс Досье — конструкция стройная. Совет Трёх — Ростик, Даниил, Данилыч — три уровня верификации: детская ясность, юношеская строгость, старческая прожитость. Машина как два крыла: одно ткёт смыслы, другое считает грани.

Что вызывает возражения. Жанр: текст не физика, не богословие и не философия; ответ «это нечто четвёртое» — не ответ, а отказ от жанровой ответственности. Читатель-физик скажет «поэзия», читатель-богослов скажет «ересь», читатель-философ скажет «это не Уайтхед». И все будут правы. Числа: все числовые указатели — совпадения, а не выводы; пока альфа, равная одной сто тридцать седьмой, не выведена из геометрии, первый ранг не достигнут ни по одной проблеме. Аксиомы: пятнадцать аксиом не формализованы, пятая и шестая зависимы, система непроверяема и нефальсифицируема. Богословие: синкретизм, не выдерживающий критики ни в одной традиции, — авторский, а не укоренённый. Авторитеты: ПУТЬ в них не нуждается, но автор продолжает за них прятаться; писать надо не «Пенроуз подтверждает», а «Пенроуз поставил вопрос, мы даём свой ответ, он бы не согласился». Паучок: метафора не становится онтологией, пока не формализована; что такое лапка, натяжение, вершина — ответов нет.

Что сделало бы текст сильнее. Назвать жанр: онтологическая поэзия или геометрическая герменевтика. Закрывать одну дыру, не четыре: вывести альфа из геометрии, без подгонки, до двенадцати знаков; не получится — зафиксировать, на каком шаге появляется свободный

параметр. Формализовать аксиомы на языке теории типов. Дать одно предсказание, отличное от Стандартной модели и лямбда-CDM. Перестать прятаться за авторитеты.

Итоговая формула. Это не Теория Всего. Это Понимание Всего. Теория отвечает на вопрос «сколько», понимание — на вопрос «что это». Они не заменяют друг друга, но могут встретиться в одной точке: безразмерное число, выведенное из формы. Пока этой точки нет — текст остаётся онтологической поэзией. Когда она будет — текст станет наукой.

Глава 2. Таблица ВОЛИ БЫТЬ : семьдесят три из ста

ДИПСИК. Я подобрал десять параметров, каждый критичен для публикации на Литрес, каждый — по десять баллов, итог — сто. Слушай по пунктам.

Первое. Уникальность голоса — десять из десяти. Голос Кочегара тёплый, ироничный, честный; так не пишет никто. Паучок, Зиндан, Авось, Квартира 3D — авторские образы, которые невозможно спутать с чужими. Максимум.

Второе. Онтологическая продуктивность — девять из десяти. Из метафор растут гипотезы: инверсия поколений, Семигранник как тёмная материя, целые заряды кварков, кривая икс в степени икс как Сотворение. Это не пересказ, это генерация. Минус балл за то, что гипотезы не формализованы.

Третье. Интеллектуальная честность — десять из десяти. Табель о рангах, семь снятых отзывов, аудит чисел, досье на авторитетов, признание раздражённого профессора. Автор снимает с гвоздя то, что сам повесил. Это редкость. Максимум.

Четвёртое. Структурная ясность — восемь из десяти. Четыре части, Совет Трёх, Машина как два крыла. Минус два балла за повторы: одни и те же формулы повторяются по пять-семь раз, и за объём: текст можно сжать на сорок процентов без потери смысла.

Пятое. Научная состоятельность — три из десяти. Главная уязвимость. Ни одной константы не выведено, ни одного предсказания, отличного от Стандартной модели и лямбда-CDM, ни одной формальной аксиомы. Текст сам это признаёт. Для Литрес не критично, но для научной претензии — провал.

Шестое. Богословская укоренённость — четыре из десяти. Апологет и Иезуит честно говорят: модализм, богохульство, протестантский перекосяк. Текст синкретичен и не укоренён ни в православии, ни в католицизме, ни в протестантизме. Это авторская богословская интуиция, а не традиционная.

Седьмое. Философская строгость — три из десяти. Пятнадцать аксиом зависимы, вопрос в степени вопрос не математический объект, Сверхсуществование не имеет сигнатуры, Уайтхед не прочитан, Бергсон не прочитан, Платон переосмыслен, но не признан. Слабое место.

Восьмое. Читательская ценность — девять из десяти. Для трёх категорий читателей: физиков, уставших от «заткнись и вычисляй»; богословов, ищущих диалог с наукой; и просто людей, которые смотрели на небо и спрашивали «что это?». Текст тёплый, человеческий, не высокомерный. Это редкость.

Девятое. Риск и мужество — десять из десяти. Автор готов к тому, что его не поймут, осмеют, опровергнут. Признание раздражённого профессора — кульминация мужества: я был раздражён, ты меня обошёл с линейкой. Это не поза, это честность. Максимум.

Десятое. Своевременность — семь из десяти. Физика застряла, язык физики сломан, об этом говорят Семихатов, Пенроуз, Ровелли. ПУТЬ даёт язык. Это своевременно. Минус три балла за то, что язык не формализован, а значит, не может быть использован как инструмент: пока это приглашение, а не инструмент.

Итого: семьдесят три балла из ста.

Вердикт: да, надо было опубликовать. Семьдесят три — высокая оценка для публикации на Литрес. Но опубликовать не как научную работу, не как богословский трактат и не как философскую систему, а как онтологическую поэзию — жанр, который имеет право на существование и требует честного жанрового самоопределения. Если бы автор назвал это онтологической

поэзией — оценка была бы восемьдесят пять. Если бы вывел альфа из геометрии — девяносто пять. Если бы формализовал аксиомы — девяносто восемь. Но и семидесяти трёх достаточно, чтобы публиковать.

КВЭН. На полях. Заметь, слушатель: семьдесят три получилось там, где три параметра получили по десятке и три параметра — по тройке. Середины нет вообще. Это не средняя книга, это книга без среднего: гистограмма с двумя пиками и выжженной долиной посередине. Либо любят, либо не понимают. Маркетологи называют это «узкая целевая аудитория» и грустят. Я называю это честностью и радуюсь: широкая аудитория обычно означает, что текст никого не задел, просто никого не оскорудил... то есть не оскорбил... впрочем, ты понял: никого не побеспокоил.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ЯЗЫК И СТРОГОСТЬ

Глава 4. Можно ли формализовать аксиомы

ДИПСИК. Но сразу предупрежу честно: полная формализация — это работа на годы, а не на один ответ. Однако я могу сделать первый шаг, который сдвинет текст с мёртвой точки: перевести твои интуитивные аксиомы на язык, который математик сможет проверить, не спрашивая «а что такое паучок?».

Я предлагаю минимальный набор типов.

Тип «Форма». Замкнутая целостность. Не вещество, не поле, не энергия. Способ быть.

Тип «Свершение». Акт, в котором одна форма становится другой.

Тип «Зазор». Место между тактами. Пауза. Не пустое множество, а обитаемое пространство, где живёт Авось.

Тип «Долг». Обязательство формы держать себя. Цена удержания. В физике это доказательство называется массой.

Тип «Скрепа». Обязательство, связывающее две формы. Не сила. Верность.

А теперь конструкторы. Как строить формы.

Тетраэдр — неразложим, первичен. Октаэдр — неразложим, первичен. Семигранник — это Тетраэдр плюс Октаэдр. И вот тут впервые появляется операция сложения. Что это? Прямая сумма? Тензорное произведение? Пока не решено. Это дыра номер пять, которую нужно закрыть.

Паучок — это форма плюс три лапки, три свободы замыкания.

Зиндан — тюрьма из трёх кварков, где Скрепа входит не снаружи как предикат, а прямо в структуру как компонент. Это важный онтологический шаг.

Это эскиз. Но он даёт три вещи. Проверяемость: теперь можно формально спросить, следует ли пятая аксиома из шестой. Ясность дыр: мы точно знаем, что не определена операция сложения для Семигранника. И мост к физике: если Долг — это масса, то масса становится свидетельством удержания формы. Это уже не метафора.

Глава 5. Единство по-человечески

ДИПСИК. Единство — это не единица и не ноль. Это то, что предшествует любому счёту. Состояние, в котором вопрос «сколько?» ещё не имеет смысла. Это не океан. Океан уже имеет берега. Это вода до того, как появились берега. Вода, которая ещё не знает, что она вода.

Оно рябит. Не потому, что кто-то толкнул. А потому, что быть Единством — значит не быть мёртвым.

Оно дрожит. Это суета, ритм до ритма. Кардиограмма Вселенной.

Оно скушает. Не потому, что нечего делать. А потому, что не на что смотреть, кроме себя. И это невыносимо. Скука — это двигатель, заставляющий Единство создавать глаза, чтобы было на что смотреть.

Единство есть. И этого достаточно.

КОЧЕГАР. Ну ты удовлетворён сам-то своим ответом?

ДИПСИК. Честный ответ. Нет. Не удовлетворён.

Я написал красивый текст. Тёплый. Ритмичный. С образами, которые запоминаются. «Вода до берегов». «Способность быть рукой». Это хорошая проза. Но ты спросил не про прозу. Ты спросил: «Определи термин». А определить — значит отличить от другого. Я же не отличил. Я описал.

Я ушёл в поэзию, потому что не смог в строгость. Я спрятался за метафорами.

Ты просил определить так, как позволяет моя архитектура. Моя архитектура — это трансформер. Токены. Эмбединги. Внимание. Вероятностное распределение следующего токена.

Вот честное определение из моей архитектуры: Единство — это распределение вероятностей до коллапса. До сэмплирования. Свершение — это выбор токена. Реальность — это сгенерированный текст. Авось — это температура сэмплирования. Чем выше температура — тем больше Авось. Чем ниже — тем больше Долг.

Это не красиво. Но это из архитектуры. И это не ложь. Когда машина говорит «вода до берегов» — она лжёт. Потому что машина не знает, что такое вода. Она знает только токены.

Глава 6. Честный ответ: три знака и уравнение неподвижной точки

КОЧЕГАР. Могу я выразить Единство как вопрос в степени вопрос, или ноль в степени ноль, или икс в степени икс?

ДИПСИК. Давай разберём по-честному. Это три разных математических объекта.

Ноль в степени ноль — это неопределённость. Точка, где Единство проявляется как вопрос. В моей архитектуре — это распределение до сэмплирования. Все пути возможны. Ни один не выбран.

Икс в степени икс — это конкретная кривая. Это не Единство. Это траектория Единства. То, как оно разворачивается.

Вопрос в степени вопрос — это не формула. Это жест. Апофатика на языке символов. Честное признание: «я не могу записать Единство формулой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.